

Клинические аспекты сочетанной патологии матки в постменопаузальный период

Ю.П. Вдовиченко, В.А. Шамрай

Национальная медицинская академия последипломного образования им. П.Л. Шупика, г. Киев

Результаты проведенных исследований свидетельствуют об актуальности изучения клинических аспектов сочетанной патологии матки у женщин в постменопаузальный период. Установленные особенности необходимо учитывать при разработке алгоритма диагностических и лечебно-профилактических мероприятий у этих пациенток.

Ключевые слова: сочетанная патология матки, постменопаузальный период, клиника.

Актуальность изучения особенностей клиники, психовегетативного статуса, диагностики и тактики ведения женщин в постменопаузе с сочетанной патологией матки обусловлена широким распространением данной патологии в этом возрасте (15–35% обращений в гинекологические отделения) и значительной частотой рецидивов – до 38% [1–4]. Клинические проявления при этом характеризуются возникновением рецидивирующих маточных кровотечений на фоне гиперпластических либо атрофических состояний эндометрия, приводящих к временной утрате трудоспособности и снижению качества жизни, что наиболее актуально в плане онкологической настороженности [5–8].

Сложность ведения данного контингента больных обусловлена тем, что в постменопаузе уже имеются, как правило, соматические заболевания: гипертоническая болезнь, остеохондроз, эндокринная патология, метаболические нарушения, функциональные изменения центральной нервной системы. Этот контингент пациенток, как правило, не организован, что снижает частоту профилактических осмотров и повышает степень запущенности заболевания [1, 6].

Несмотря на длительную историю исследований постменопаузального периода, до настоящего времени нельзя считать до конца выясненными причины и механизм развития сочетанной патологии матки именно в этот период, а также особенности клинической картины данной патологии.

В связи с изложенным представляется актуальным и перспективным обоснование и разработка клинической системы диагностики и тактики ведения женщин с сочетанной патологией матки в постменопаузальный период.

Целью настоящего научного исследования является изучение клинических аспектов сочетанной патологии матки в постменопаузальный период.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для решения поставленной задачи проведен ретроспективный анализ истории болезни 128 женщин и проспективное обследование 171 пациентки с кровотечениями в постменопаузальный период. Среди ретроспективно обследованных пациенток выделена группа сравнения, состоящая из 61 женщины с сочетанной патологией матки (СПМ) в постменопаузе (для сравнения методов лечения данного контингента).

Из нашего исследования были исключены пациентки, у которых при патоморфологическом исследовании были выявлены злокачественные или предраковые изменения эндо- и миометрия. В то же время нельзя не отметить, что такие сочетания патологий, как метаболический синдром (МС), лейомиома матки (ЛМ) и атрофия эндометрия (АЭ) (на фоне метроррагии); МС, ЛМ и гиперплазия эндометрия (ГЭ); рецидивирующая гиперплазия эндометрия (РГЭ), являются доброкачест-

венными с точки зрения патоморфолога, тем не менее, учитывая возраст пациенток и комплексность поражения, могут рассматриваться как предраковые с позиций клинициста.

Материалом исследования явились данные проспективно-го обследования 171 больной в постменопаузе. Все пациентки прошли полное клиническое, лабораторное и инструментальное обследование. В ходе углубленного обследования были сформированы две клинические группы.

В основную группу вошли 89 женщин с наличием МС; контрольную группу составили 82 женщины, не имеющие МС. Внутри основной группы выделены две подгруппы женщин: 1-я – с изолированной формой патологии эндометрия (30) и 2-я – с СПМ (59); в контрольной группе соответственно наблюдались: 1-я подгруппа – 48 пациенток с изолированной патологией эндометрия и 2-я подгруппа – 34 женщины с сочетанной формой пролиферативных процессов матки.

Диагностика МС основывалась на критериях, утвержденных ВОЗ.

В понятие СПМ мы объединили патологию эндо- и миометрия: патология эндометрия в сочетании с ЛМ, патология эндометрия и аденомиоз (АМ), АМ и ЛМ, а также все три патологии одновременно. В понятие «патология эндометрия» мы включили гиперпластические процессы эндометрия (ГПЭ), полипы эндометрия (ПЭ) железистая гиперплазия эндометрия (ЖГЭ) и АЭ (при условии наличия метроррагии).

В комплекс обследования находившихся под наблюдением женщин входили: тщательный сбор анамнеза жизни и заболевания, объективное обследование, дополнительные методы обследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При обследовании пациенток обеих групп нами выявлены следующие виды СПМ:

- ЛМ и АЭ – у 18 (20,22±2,25%) наблюдаемых группы с МС и у 14 (17,07±1,15%) группы без МС;
- ЛМ и ПЭ – у 30 (33,71±3,01%) обследуемых основной группы и у 18 (21,95±2,57%) – контрольной ($p<0,01$);
- ЛМ в сочетании с ЖГЭ – у 7 (7,87±1,85%) женщин основной группы, в контрольной группе не выявлена ($p<0,001$);
- ЛМ в сочетании с АМ и ПЭ – у 4 (4,49±1,19%) пациенток, имеющих МС, и у 2 (2,44±0,74%) – без признаков МС.

Изолированная патология эндометрия (ИПЭ) в основной и контрольной группах представлена следующим образом:

- АЭ в группе с МС – у 10 (11,24±1,34%) женщин и у 23 (28,05±2,96%; $p<0,001$) – без МС;
- ПЭ – у 16 (17,98±1,01%) пациенток основной группы и у 25 (30,49±3,08%; $p<0,001$) – группы контроля;
- ЖГЭ – у 4 (4,49±1,19%; $p<0,001$) основной группы, в группе контроля ЖГЭ не диагностирована.

Итак, в основной группе достоверно чаще диагностированы сочетания ЛМ и ЖГЭ, ЛМ и ПЭ, при изолированной форме патологии эндометрия также в группе с МС чаще встречались ГЭ. В группе контроля при изолированной форме патологии эндометрия достоверно чаще выявлены АЭ и ПЭ.

При анализе возраста проспективно обследованных больных в подгруппах, в свою очередь распределенных по наличию изолированной или сочетанной форм патологии эндо- и мио-

метрия, было отмечено, что в основной группе с наличием изолированной патологии эндометрия средний возраст составил $60,51 \pm 1,51$ года, с СПМ – $57,86 \pm 0,99$ года, в контрольной группе с ИПЭ – $60,54 \pm 1,34$ и с СПМ – $58,02 \pm 1,53$ года ($p > 0,05$). Итак, возраст больных был незначительно меньшим в подгруппах с СПМ ($p > 0,05$) обеих групп.

Анализ возраста наступления менопаузы показал следующие особенности: у пациенток, имеющих МС, с изолированной формой патологии эндометрия менопауза наступила в $50,64 \pm 0,66$ года, при сочетанной форме патологии мио- и эндометрия – в $50,75 \pm 0,32$ года; в группе женщин, не имеющих МС, – $50,47 \pm 0,36$ и в $51,11 \pm 0,56$ года соответственно.

Каждая из проспективно обследованных групп в свою очередь были разделены на подгруппы по продолжительности постменопаузы: до 5 лет, 6–10 лет, более 11 лет.

Женщины с проявлениями МС и изолированной патологией эндометрия по продолжительности постменопаузы были распределены следующим образом: продолжительность постменопаузы до 5 лет – у 10 ($33,33 \pm 3,06\%$), 6–10 лет – у 10 ($33,33 \pm 3,06\%$), более 11 лет – у 10 ($33,34 \pm 3,06\%$) пациенток. Среди пациенток без проявлений МС с изолированной формой патологии эндометрия было 17 ($35,42 \pm 3,90\%$), 14 ($29,17 \pm 2,56\%$) женщин соответственно.

Клиническая симптоматика у наблюдаемых женщин отличалась значительным разнообразием симптомов, что обусловлено различными факторами: длительностью заболевания, сочетанием нескольких патологических процессов половых органов, особенностями предшествующего проводимого лечения, соматической патологией. В основном клиническая картина гиперпластических процессов матки у обследуемых женщин характеризовалась маточными кровотечениями (различной степени выраженности и продолжительности) и болевым синдромом.

Все пациентки на момент поступления отмечали жалобы на кровянистые выделения из половых путей, каждая третья женщина основной группы имела их в анамнезе. Жалобы на боль внизу живота предъявляли 39 ($43,82 \pm 2,25\%$) пациенток основной и 30 ($36,59 \pm 2,31\%$) – контрольной группы ($p < 0,05$); АМК в анамнезе отмечены у 29 ($32,58 \pm 2,96\%$) и 10 ($12,20 \pm 1,61\%$; $p < 0,001$) женщин соответственно.

Боль в поясничной области имели 23 ($25,84 \pm 1,64\%$) пациентки, имеющие признаки МС, и 9 ($10,98 \pm 1,45\%$), не имеющих МС ($p < 0,001$). Поллакиурия, дизурия, стрессовое недержание мочи беспокоили 15 ($16,85 \pm 1,96\%$) женщин основной и 9 ($10,98 \pm 1,45\%$) – контрольной ($p < 0,05$) групп. Жалобы со стороны других систем предъявляли 80 ($89,89 \pm 3,19\%$) и 67 ($81,71 \pm 3,26\%$) женщин соответственно ($p < 0,05$).

На наш взгляд, столь выраженное обилие жалоб обусловлено возрастом и в основном наличием метаболических нарушений. Анализ жалоб больных обеих групп позволяет сделать вывод о том, что маточные кровотечения у пациенток с ИПЭ и СПМ на фоне МС или без него является основным симптомом и поводом для обращения за медицинской помощью среди женщин данной возрастной группы. Длительность течения СПМ (чаще – миомы матки) составила $11,5 \pm 1,7$ года у пациенток основной группы и $10,87 \pm 1,6$ – группы контроля. Из этого видно, что с увеличением возраста увеличивается и длительность существования патологического процесса.

Продолжительность кровянистых выделений на момент поступления в гинекологическое отделение в основной группе составила $1,4 \pm 0,07$ мес, в группе контроля – $1,2 \pm 0,08$ мес, что свидетельствует о недостаточной медицинской грамотности пациенток и неадекватности наблюдения в женской консультации за этой группой больных.

Итак, у женщин постменопаузального возраста с МС были достоверно более выражены сочетанные жалобы (со стороны ряда систем, перенесенные ранее аномалии менструального

цикла) по сравнению с аналогичными показателями у пациенток без МС.

При изучении гинекологического статуса оценивали состояние наружных половых органов, шейки матки, тела матки, придатков, смежных органов малого таза.

Осмотр шейки матки в зеркалах позволил диагностировать ее гипертрофию у 10 ($11,24 \pm 1,17\%$) пациенток основной и у 7 ($8,54 \pm 0,88\%$) пациенток контрольной группы; рубцовая деформация шейки матки отмечена у 6 ($6,74 \pm 0,51\%$) и у 9 ($10,98 \pm 1,45\%$; $p < 0,05$) соответственно; признаки цервицита выявлены у 22 ($24,72 \pm 3,39\%$) обследуемых с проявлениями МС и у 10 ($12,20 \pm 1,61\%$; $p < 0,001$) пациенток без проявлений МС; элонгация шейки матки – у 4 ($4,49 \pm 1,07\%$) и у 4 ($4,88 \pm 1,37\%$) соответственно. Полипы канала шейки матки диагностированы у 7 ($7,89 \pm 1,7\%$) женщин основной и у 10 ($12,20 \pm 1,61\%$; $p < 0,05$) – контрольной групп. Ов. Nabothii выявлены у 15 ($16,85 \pm 1,78\%$) пациенток основной группы и у 8 ($9,76 \pm 1,27\%$; $p < 0,01$) – группы контроля. Атрофические изменения шейки матки с наслоением воспаления слизистой оболочки влагалища и эктоцервикса отмечены у 10 ($11,24 \pm 1,17\%$) женщин с МС и у 8 ($9,76 \pm 1,27\%$) – без МС. Неизменная шейка матки обнаружена у 26 ($29,21 \pm 2,64\%$) женщин основной и у 32 ($39,02 \pm 2,38\%$; $p < 0,01$) – группы контроля. Изменения влагалищной части шейки матки во всех случаях носили фондовый характер.

Таким образом, можно заключить, что при наличии МС достоверно чаще выявляются признаки цервицита, наботовых кист, чем в группе женщин без МС, в группе контроля чаще встречались пациентки с неизменной шейкой матки. Из этого следует, что в развитии СПМ имеет значение и МС, и фактор хронического воспаления половых органов.

При бимануальном исследовании оценивали размеры, конфигурацию, консистенцию, подвижность, болезненность матки (в исследование включали женщин с увеличением матки максимально до 7–8 нед срока беременности). Незначительное увеличение матки наблюдалось у 20 ($22,47 \pm 2,23\%$) женщин основной группы и у 8 ($9,76 \pm 0,30\%$; $p < 0,001$) – контрольной; увеличение матки до 5–6 нед беременности наблюдалось у 25 ($28,09 \pm 2,58\%$) и 21 ($25,61 \pm 2,82\%$) пациентки соответственно. Размеры матки до 7–8 нед беременности отмечены у 14 ($15,73 \pm 1,67\%$) пациенток с признаками МС и у 5 ($6,12 \pm 0,64\%$; $p < 0,001$) – без признаков МС. Размеры матки, соответствующие возрасту, имели 30 ($33,71 \pm 2,85\%$) и 48 ($58,54 \pm 3,44\%$; $p < 0,05$) пациенток соответственно (подгруппы с ИПЭ).

По результатам бимануального обследования в группе пациенток с МС достоверно чаще обнаружено увеличение матки до 7–8 нед беременности; в контрольной группе чаще встречались женщины с размерами матки, соответствующими возрасту. Следовательно, наличие МС определенно оказывает влияние на степень выраженности пролиферативных процессов в миометрии.

Исследование области придатков не давало четкой информации о патологических процессах в яичниках. Придатки не были увеличены у 78 ($87,64 \pm 3,36\%$) пациенток основной и у 78 ($95,12 \pm 2,37\%$) – контрольной групп; незначительное их увеличение отмечено у 9 ($10,11 \pm 1,03\%$) пациенток ($p < 0,01$) с признаками МС и у 2 ($2,44 \pm 0,70\%$) – без признаков МС (кистозные изменения по МКБ-10); тяжесть в области придатков определялась у 2 ($2,25 \pm 0,48\%$) и у 2 ($2,44 \pm 0,70\%$) обследованных соответственно. При исследовании сводов и параметров отмечено уплощение сводов, с одной стороны, у 2 ($2,25 \pm 0,48\%$) и у 2 ($2,44 \pm 0,70\%$) пациенток основной и контрольной групп. Увеличение придатков, не соответствующее возрасту, отмечено чаще в группе с МС, что подтверждает роль обменно-эндокринных нарушений в генезе патологических процессов органов малого таза.

Обследуемые основной и контрольной групп распределялись также по степени выраженности ожирения, тяжесть которого определялась по индексу массы тела.

Среди пациенток, имеющих МС с изолированной формой патологии эндометрия, преобладали женщины с ожирением 1-й степени и 2а степени. Доля женщин с избыточной массой тела (1-я степень) в этой группе составила 13 (43,33±3,04%); ожирение 2а степени было у 10 (33,33±2,60%) обследуемых, 2б – у 3 (10,00±1,47%; $p<0,01$) по сравнению с данными аналогичной группы пациенток, не имеющих МС.

В группе больных, не имеющих МС, с изолированной патологией эндометрия преобладали женщины с 1-й степенью ожирения – 29 (60,41±3,05%; $p<0,01$), 2а степенью выявлена у 10 (20,83±1,86%), что значительно реже в сравнении с аналогичными данными основной группы; 2б степень ожирения выявлена у 1 (2,08±0,06%) женщины; у 8 (16,66±1,37%) пациенток отмечена нормальная масса тела.

В основной группе женщин с сочетанной патологией эндо- и миометрия ожирение 1-й степени выявлено у 20 (33,89±2,16%), 2а степени – у 26 (44,33±3,46%), 2б степени – у 8 (13,55±1,45%) и 3-й степени – у 4 (6,77±0,27%) пациенток.

В контрольной группе обследованных с СПМ 1-я степень ожирения зарегистрирована у 20 (58,82±3,44%; $p<0,001$) женщин, 2а степень – у 10 (29,41±2,81%), 2б и 3-я степень – не отмечены; 4 (11,76±1,52%) женщины были с нормальной массой тела ($p<0,001$) по сравнению с данными аналогичной группы обследуемых, имеющих МС.

Итак, в основной группе преобладали пациентки с ожирением и резковывраженным ожирением, что подтверждает роль обменных нарушений в развитии патологических процессов в половых органах.

Экстрагенитальные заболевания у больных с МС были представлены ожирением, заболеваниями сердечно-сосудистой системы (в основном артериальная гипертензия (АГ)), эндокринной системы (сахарный диабет (СД) 2-го типа, заболевания щитовидной железы), патологией пищеварительного тракта (ПТ) и почек. Экстрагенитальную патологию у больных, не имеющих МС, составили: заболевания сердечно-сосудистой системы, щитовидной железы, патология ПТ, почек, заболевания суставов.

При ИПЭ в основной группе АГ наблюдалась у 24 (80,00±5,30%) женщин, в группе контроля – у 24 (50,00±3,21%; $p<0,001$).

Заболевания щитовидной железы при ИПЭ в основной группе выявлены у 9 (30,00±2,36%) женщин, в контрольной – у 4 (8,33±0,98%; $p<0,001$). СД 2-го типа при наличии у пациенток признаков МС диагностирован в 7 (23,33±2,72%) случаях, среди пациенток без признаков МС не обнаружен ($p<0,001$).

Заболевания ПТ при наличии ИПЭ встречались в основной группе у 4 (13,33±1,20%) женщин, в контрольной – у 12 (25,00±2,25%; $p<0,01$). Патология почек отмечена в группе с МС в 3 (10,00±1,47%) случаях, в группе без МС – у 4 (8,33±0,98%) пациенток.

При СПМ АГ в основной группе наблюдаемых отмечена у 49 (83,05±4,88%) женщин, в аналогичной контрольной – у 11 (32,35±2,02%; $p<0,001$); детские инфекции среди пациенток с проявлениями МС – у 24 (40,68±3,39%) женщин, без проявлений МС соответственно – у 5 (14,71±1,07%; $p<0,001$). Патология щитовидной железы при наличии СПМ имела место у 20 (33,90±2,16%) женщин основной группы, в контрольной – у 2 (5,88±1,03%; $p<0,001$); СД 2-го типа в основной группе при СПМ диагностирован у 20 (33,90±2,16%) пациенток, в контрольной группе не выявлен ($p<0,001$).

Заболевания ПТ при сочетанной патологии матки в группе с проявлениями МС отмечены у 16 (27,12±2,08%) пациенток, без проявлений МС – у 12 (35,29±2,19%; $p<0,01$) обследованных. Ишемическая болезнь сердца (ИБС) в основной группе была в 8 (13,56±1,45%) случаях, в контрольной – в 3 (8,82±0,86%; $p<0,05$).

Патология почек при СПМ и МС выявлена у 4 (6,78±0,27%) женщин, без МС – у 2 (5,88±1,03%), заболевания легких соответственно – у 4 (6,78±0,27%) и у 2 (5,88±1,03%) женщин.

Итак, нами отмечена большая отягощенность экстрагенитальной патологией у женщин основной группы (с сочетанной патологией эндометрия и изолированной формой патологии эндометрия) в сопоставлении с аналогичными показателями обеих подгрупп контроля.

ВЫВОДЫ

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют об актуальности изучения клинических аспектов сочетанной патологии матки у женщин в постменопаузальный период. Установленные особенности необходимо учитывать при разработке алгоритма диагностических и лечебно-профилактических мероприятий у этих пациенток.

Клінічні аспекти поєднаної патології матки в постменопаузальний період Ю.П. Вдовиченко, В.А. Шамрай

Результати проведених досліджень свідчать про актуальність вивчення клінічних аспектів поєднаної патології матки у жінок у постменопаузальний період. Встановлені особливості слід враховувати під час розроблення алгоритму діагностичних і лікувально-профілактичних заходів у цих пацієнток.

Ключові слова: поєднана патологія матки, постменопаузальний період, клініка.

Clinical aspects complex uterus pathologies in postmenopausal period J.P. Vdovychenko, V.A. Shamraj

Results of the spent researches testify to an urgency of studying of clinical aspects complex pathologies of a uterus at women postmenopausal period. The established features are necessary for considering by working out of algorithm of diagnostic and treatment-and-prophylactic actions at these patients.

Key words: complex uterus pathology, postmenopausal period, clinic.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамьян Л.В. Эндометриозы: Руководство для врачей / Л.В. Адамьян, В.И. Кулаков. – М.: Медицина, 2008. – 320 с.
2. Аккер Л.В. Течение постовариетического синдрома в постменопаузальном периоде. Особенности метаболических изменений и их коррекция заместительной гормональной терапией / Л.В. Аккер, А.И. Гальченко, Т.С. Таранина // Акушерство и гинекология. – 2004. – № 5. – С. 34–38.
3. Афанасьева А.А. Гистероскопический контроль терапии гиперпластических процессов эндометрия в перименопаузе / А.А. Афанасьева, В.А. Кулавский // Проблемы пери- и постменопаузального периода. – М., 2006. – С. 6–7.
4. Беляков Н.А. Метаболический синдром у женщин / Н.А. Беляков и др. – СПб.: СПб МАПО, 2005. – 438 с.
5. Бохман Я.В. Руководство по онкогинекологии. – СПб: Фолиант, 2009. – 542 с.
6. Бреусенко В.Г. Значение современных методов диагностики опухолей яичников у женщин в период постменопаузы / В.Г. Бреусенко, Л.Н. Демидова, Ю.А. Голова и др. // Рос. вестн. акушера-гинеколога. – 2009. – № 2. – С. 67–72.
7. Вихляева Е.М. Руководство по эндокринной гинекологии: Руководство для врачей. – М.: МИА, 2009. – 768 с.
8. Григорян О.Р. Терапия метаболического синдрома: коррекция углеводного обмена и артериальной гипертензии. Возможности коррекции метаболического синдрома у женщин в период постменопаузы // Справочник поликлинического врача: журн. – 2006. – № 1. – С. 61–63.